

Фрагм. - 1994, - Бишкек, - с. 3.

Хазанову приспичило...

Несмотря на наигранный оптимизм прогнозов, небо не праздновало, сеялось нудным мелким дождиком. Да еще телеэкран так усиленно нагнетал атмосферу всенародного ликования, что порой брало сомнение: может, на дворе не июнь, а ноябрь с его достопамятными «красными днями календаря».

Центром предпраздничного телевизионного вещания стал, без сомнения, большой концерт транслировавшийся по каналу «Останкино». Для телевизионщиков он явился, как всегда, полной

офицеров, счастливые дети России в балетных пачечках, Малинин в невообразимом камзоле — такой знакомый набор. Правда, вместо столь традиционной когда-то оратории о партии исполнили «Славься», адресованную, как известно, царю-батюшке, и это прозвучало очень свежо.

Не было неожиданностью и появление на парадной сцене Геннадия Хазанова, как никто понимающего, какой юмор ныне в цене. Грудью встав на защиту гонимых в Прибалтике «русскоязычных», эстрадный клоун номер один одарил собравшихся новой репризой, навеянной посещением таллинского туалета, куда русскоязычных теперь якобы не пускают, потому что они не умеют делать «это» по-европейски.

А вот до зрителей туалетный юмор, рассчитанный на гоготание сидящего в нас питекантропа, почему-то не дошел — почти никто не смеялся, аплодисменты были жидковаты, в зале явно царило замешательство.

Знаю, что в приличном обществе принято не замечать, если кто-то прольет вино на скатерть или по нечаянности издаст известный звук. Но тот ли это случай?..

Маргарита КАМЫШОВА.

ТВ-впечатление

неожиданностью и спутал всю вечернюю программу. Ветром перемен повеяло, впрочем, от прозвучавшего по этому поводу извинения и обещания непременно показать потесненные концертом программы.

Само же действо согрело душу знакомым строем торжественной благопристойности, почти забытой нынешним телевидением. Цветастые огневые пляски впридачку, лебедушки-хористки в кокошниках, бурлацкая «Эй, ухнем» в исполнении подтянутых